

Мегасоглашения о торговле в глобальной экономике

Александр Александрович ТКАЧЕНКО,
доктор экономических наук, профессор,
Финансовый университет при Правительстве РФ
(125167, Москва, пр-кт Ленинградский, д. 49/2),
Институт исследований международных
экономических отношений - главный научный
сотрудник, email: alaltkachenko@gmail.com

УДК:339.5(100); ББК:65.428; Т484
DOI: 10.24412/2072-8042-2023-1-26-43

Аннотация

В статье дана оценка роли ВРЭП в усилении торгового оборота между странами АТР. Определены особенности ВРЭП по сравнению с другими мегасоглашениями и роль АСЕАН в достижении соглашения 15 стран о свободной торговле. Показан низкий уровень торговых отношений России со всеми странами ВРЭП, за исключением Китая, и характер российского экспорта с доминированием геополитически чувствительных товаров в эти страны. Выявлены возможности для рынка труда и отраслевой занятости в России и других стран ЕАЭС благодаря росту внешнеторговых операций. Показана необходимость роста импорта из стран АСЕАН для повышения их роли во взаимном товарообороте.

Ключевые слова: мегасоглашения о свободной торговле, ВРЭП, АСЕАН, внешнеэкономическая политика, внешняя торговля, экспорт геополитически чувствительных товаров, Азиатско-Тихоокеанский регион, мировая торговля, редкоземельные металлы.

Mega-Regional Trade Agreements in the Global Economy

Alexander Alexandrovich TKACHENKO,
Doctor of Economic Sciences, Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation (125167, Moscow, Leningrad Ave. 49/2), Institute of International Studies
Economic relations - Chief Researcher, email: alaltkachenko@gmail.com

Abstract

The article assesses the role of the Regional Comprehensive Economic Partnership (RCEP) in enhancing trade turnover among the Asia-Pacific countries. The features of the RCEP in comparison with other mega free trade agreements (mega-FTAs) are identified, and the role of ASEAN in achieving a 15-country free trade agreement is assessed. The low level of Russia's trade relations with RCEP countries except China and the structure of Russia's exports dominated by geopolitically sensitive goods to these countries are shown. Opportunities for the labour market and sectoral employment in Russia and other EAEU countries through expansion of foreign trade operations are highlighted. The need for increased imports from ASEAN countries to enhance their role in mutual trade is underlined.

Keywords: Mega-FTAs, RCEP, ASEAN, foreign economic policy, foreign trade, export of geopolitically sensitive goods, Asian-Pacific region, global trade, rare earths.

В мировом экономическом сообществе даже в третьем десятилетии XXI в. наличествует всего несколько мегасоглашений в области свободной торговли. Обычно называют четыре мегасоглашения: Соглашение между США, Мексикой и Канадой (USMCA), которое в 2020 г. сменило НАФТА; Единый европейский рынок (European Single Market);¹ Всеобъемлющее и прогрессивное соглашение о Транстихоокеанском партнерстве (Comprehensive and Progressive Agreement for Trans-Pacific Partnership, CPTPP), заключенное 11 странами в 2018 г.; Всестороннее региональное экономическое партнёрство (Regional Comprehensive Economic Partnership), подписанное в 2020 г. и вступившее в силу с начала 2022 г. Самым многосторонним соглашением в XXI в. стало Африканское континентальное соглашение о свободной торговле (African Continental Free Trade Area, AfCFTA) с началом функционирования в 2021 г., которое создает самое большое по количеству участвующих стран пространство свободной торговли в мире.

Возникновение подобных мегасоглашений относят к явлению мультилатерализма как особого вида международного управления или глобального управления путем координации национальной политики тремя и более странами.² Центральным принципом мультилатерализма считают противодействие двусторонним соглашениям, поскольку они могут носить дискриминационный характер, усиливая влияние сильных на слабых и вызывая тем самым международный конфликт.³ Принятые мегасоглашения по свободной торговле показывают экономическую сторону мультилатерализма.

Все существующие мегасоглашения, кроме европейского, образовались и начали функционировать на рубеже 2010-х-2020-х гг., и скорее всего этот феномен будет и дальше развиваться в глобальной экономике. Рассмотрим более подробно роль и возможности Всестороннего регионального экономического партнёрства (далее – ВРЭП), представляющего особый интерес в связи с тезисом о «повороте России на Восток» как внешнеэкономической переориентации.

РОЛЬ МЕГАСОГЛАШЕНИЯ ВРЭП В ГЛОБАЛЬНОЙ И РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ

Несмотря на обсуждающееся уже много лет событие в российской внешнеэкономической политике, часто именуемое в геополитическом ракурсе как поворот на Восток, никаких заметных изменений в российской внешней торговле не происходит, если не рассматривать этот поворот как усиление исключительно китайского вектора российской геополитической и геоэкономической составляющей государственной политики. В этой связи стоит рассмотреть новое торговое мегасоглашение, затрагивающее как Китай, так и другие экономики Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР).

Предыстория появления ВРЭП тесно связана с развитием АСЕАН (Association of Southeast Asian Nations),⁴ для стран-членов которой экспорт товаров и услуг и прямые иностранные инвестиции (ПИИ) были и оставались ключом к развитию. В

условиях, когда основными конкурентами в торговле являлись такие крупнейшие экономики мира, как Китай и Индия, правительства стран АСЕАН стремились к углублению экономического сотрудничества внутри самого объединения для привлечения дополнительных ПИИ. В 2007 г. лидеры АСЕАН приняли решение о создании «АЕС Blueprint (2008-2015)», а в 2015 г. ему пришел на смену «ASEAN Economic Community Blueprint 2025»,⁵ одна из задач которого – обеспечить инклюзивный и основанный на широком участии подход к процессу региональной экономической интеграции.⁶ Характеристики и ключевые элементы АЕС Blueprint 2025 обобщены К. Исикавой.⁷

Восточноазиатское региональное сотрудничество стало развиваться после азиатского финансового кризиса,⁸ который стал потрясением для мировой экономики в целом. Уже в начале этого кризиса, переросшего в экономический, в декабре 1997 г. состоялась встреча на высшем уровне АСЕАН плюс Япония, Китай и Республика Корея (АСЕАН+3). Следующим значимым шагом стала Чиангмайская инициатива (май 2000 г.),⁹ которая рассматривалась как новое направление валютно-финансового сотрудничества стран АСЕАН и стран Восточной Азии в целом.

Начало длинного пути к ВРЭП датируют 1997 годом, когда Ассоциация начала создавать в своих рамках организации для достижения целей сотрудничества во всём субрегионе, и «АСЕАН плюс три» считается первой из них. Организация была создана для достижения нового уровня уже существующих экономических связей с Китаем, Японией и Республикой Корея. За этим последовал ещё больший по составу участников саммит стран Восточной Азии, к которому присоединились также Индия, Австралия и Новая Зеландия. Образование этой новой группировки расценивалось как предпосылка к заявленному новому Восточноазиатскому сообществу, которое предполагалось создать по образцу Европейского союза. В 2007 г. объявлено о планах заключить к 2013 г. соглашения о свободной торговле (free trade agreement, далее – ФТА) АСЕАН с Китаем, Японией, Республикой Корея, Индией, Австралией и Новой Зеландией, что соответствовало намеченному к 2015 г. созданию Экономического сообщества АСЕАН.¹⁰ Заключение сразу 6-и соглашений ФТА между АСЕАН и двумя крупнейшими развивающимися (Индия, Китай) и четырьмя самыми высокоразвитыми в Восточном субрегионе экономиками можно оценить как амбициозную задачу Ассоциации, свидетельствующую о последовательных шагах на пути по созданию ВРЭП. Значение подписанных соглашений ФТА видно на примере роста совокупного ВВП стран АСЕАН в 2000-2020 гг. В 2007 г. была подписана «Себуанская декларация о Восточноазиатской энергетической безопасности» (Cebu Declaration on East Asian Energy Security). Её подписали как страны АСЕАН, так и другие участники East Asia Summit (EAS)¹¹ – Австралия, Китай, Индия, Япония, Новая Зеландия, Республика Корея; а регулятор (2012) использования атомной энергии ASEAN Network of Regulatory Bodies on Atomic Energy (ASEANTOM) стал рабочим органом Ассоциации (2015).

Особо следует выделить взаимоотношения стран АСЕАН и Восточной Азии, показавшие изменения, произошедшие после мирового финансового кризиса 2008 г., который нанес большой ущерб этим странам. При этом надо отметить, что эти страны восстановились после кризиса быстрее, чем страны других регионов, в том числе США и ЕС. Страны АСЕАН и Восточной Азии, как отмечает Kazushi Shimizu, стали основной производственной базой и основным рынком промежуточных товаров в мировой экономике.¹² Эти страны стали основным растущим рынком конечных товаров в мировой экономике благодаря своим быстрорастущим доходам, что показано на примере средних слоёв в работе¹³ и большому населению. АСЕАН и Восточная Азия стали искать не только экспортные рынки за пределами региона, но и развивать внутренние рынки.

Отправной точкой создания третьего в мировой экономике мегасоглашения о свободной торговле можно считать 2012 г., когда лидеры стран АСЕАН и их партнеров по соглашениям ФТА начали переговоры по ВРЭП¹⁴ и одобрили «Руководящие принципы и цели переговоров по ВРЭП»,¹⁵ согласно которым целью переговоров было достижение современного, всеобъемлющего, качественного и взаимовыгодного соглашения об экономическом партнерстве между государствами-членами АСЕАН и партнерами АСЕАН по ФТА. Соглашение должно охватить не только торговлю товарами и услугами, инвестиции, но также экономическое и техническое сотрудничество, интеллектуальную собственность, конкуренцию, урегулирование споров и другие вопросы. Особо отмечалось, что переговоры по ВРЭП будут признавать *центральное положение АСЕАН* в формирующейся региональной экономической архитектуре. Обозначение этого тезиса как императива можно считать попыткой избежать доминирования таких ведущих мировых экономик, как китайская и японская.

Это произошло по той причине, что АСЕАН «хотела сохранить свое центральное положение в восточноазиатском региональном сотрудничестве и экономической интеграции»,¹⁶ поэтому ей пришлось проводить улучшенную политику, чтобы предложить и возглавить переговоры по ВРЭП. Для АСЕАН традиционная восточноазиатская структура регионального сотрудничества считалась лучшей. Тезис о том, что АСЕАН пришлось предложить ВРЭП, чтобы сохранить центральное положение Ассоциации в Восточной Азии, учитывая предложенные как компромисс Японией и Китаем Мега-ФТА в Восточной Азии, разделяет большинство экспертов в странах ВРЭП.

Кроме ВРЭП, 11 стран подписали мегасоглашение СРТРР, согласованное в 2017 г., которое, как ожидалось, будет способствовать либерализации торговли и соответствующему нормотворчеству в АТР. В условиях начинающихся торговых войн Япония предложила новый состав этого Партнерства, исключая США,¹⁷ что было связано с ущербом мировой экономике в результате действий правительства Трампа в отношении протекционизма и торговых войн, в том числе экономике

стран АСЕАН и Восточной Азии. Эти действия и выход США из ТТП привел к сложной ситуации.

В 2019 г. переговоры по соглашению ВРЭП велись в основном вокруг возражений Индии. И хотя в «Совместном заявлении лидеров по ВРЭП» было отмечено, что «у Индии есть важные нерешенные вопросы, которые остаются» и все страны-участницы ВРЭП будут работать вместе, чтобы решить эти нерешенные вопросы *взаимоприемлемым* образом»,¹⁸ официальный представитель Индии заявил, что страна не может присоединиться к ВРЭП на его нынешних условиях.

В Совместном заявлении дана также оценка ВРЭП как крупнейшего в мире соглашения о свободной торговле, которое «представляет собой важный шаг на пути к *идеальной системе правил глобальной торговли* и инвестиций».¹⁹ Кроме того, обращает на себя внимание очередное подчеркивание в Совместном заявлении всё той же позиции, что ВРЭП *инициировано АСЕАН* и способствует повышению *центральной роли АСЕАН* в региональных рамках и укреплению сотрудничества АСЕАН с региональными партнерами. Это причудливо сочетается с обещанием АСЕАН стремиться к тому, чтобы ВРЭП оставалось открытым и всеобъемлющим соглашением.

Соглашение по ВРЭП состоит из 20 глав, охватывающих ряд областей, касающихся либерализации торговли и правил. В Соглашении появилась специальная глава 16 «Государственные закупки», которой не было в существующих соглашениях о свободной торговле АСЕАН+. В целом тарифы, по оценкам специалистов, будут отменены на 91% всех товаров. Еще одно немаловажное отличие, даже продвижение, связано с тем, что глава 3 вводит унифицированные правила происхождения товаров, что важно для корпораций и чего нет в существующих соглашениях о свободной торговле АСЕАН+. Расширенные положения главы 12 «Электронная коммерция» включают два новых важных положения: свободный поток данных между членами и запрет на локализацию данных по сравнению с существующими соглашениями о свободной торговле АСЕАН+.

Считается, что Соглашение будет давать большие преимущества для стран АСЕАН и Восточной Азии. Первым преимуществом ВРЭП является поощрение торговли товарами и услугами и инвестиций в Восточной Азии, что способствует дальнейшему экономическому развитию региона в целом. Во-вторых, это будет способствовать установлению новых и усовершенствованных правил. В-третьих, это облегчит создание производственных сетей или цепочек поставок в АСЕАН и Восточной Азии. В-четвертых, ВРЭП поможет *сократить экономический разрыв* между развитыми и развивающимися странами региона.²⁰ Один из важнейших факторов развития экономик ВРЭП – энергоэффективность делит их на полярные группы: 13 стран ВРЭП имеют высокую энергоэффективность, а Бруней и Камбоджа имеют наихудшую энергоэффективность. При этом энергоэффективность развитых стран выше показателя развивающихся стран.²¹

Особое положение во ВРЭП занимает четверка высокоразвитых стран – Австралия, Новая Зеландия, Республика Корея и Япония, что объясняется не столько возможностями расширения торговли с этими партнерами, но прежде всего их инвестиционным потенциалом. Например, на инвестиции из ВРЭП надеется Индонезия. В то же время половина стоимости внешней торговли Японии приходится на страны – участницы ВРЭП, что превышает объем соглашения Японии и ЕС «Economic Partnership Agreement» (ЕРА или JEFTA, 2019), которое является крупнейшим двухсторонним соглашением ЕС по свободной торговле, на долю которого приходится 40% мировой торговли.

Уже в первые годы существования ВРЭП как соглашения FTA, образующего новый важный ареал свободной торговли между странами этого региона, оно оценивается как эффективный механизм по преодолению сложной глобальной экономической ситуации в целом, новые характеристики которой – пандемия COVID-19 и протекционизм. В контексте последнего роль Японии важна для уменьшения протекционизма в глобальном масштабе. Кроме того, большинство азиатских экспертов считает, что подписание ВРЭП будет оказывать положительное влияние на новую торговую политику США, проводимую правительством Байдена. Присоединение США к ВРЭП в ближайшие годы маловероятно, так как правительство Байдена сохраняет некоторые тарифы на общую торговлю с Китаем, введенные предыдущим правительством эпохи Трампа, и эта позиция поддерживается Комитетом по иностранным инвестициям в Соединенных Штатах.²²

Сравнивая два мегасоглашения о свободной торговле CPTPP и ВРЭП, можно отметить, что по уровню доходов страны-члены ВРЭП более разнообразны, чем страны CPTPP, что при прочих равных условиях делает потребительские рынки этих двух соглашений прогнозируемыми с разной степенью точности. E. Lukács и K. Völgyi отмечают, что в случае с CPTPP развитые страны преобладают над развивающимися, в то время как для ВРЭП все наоборот.²³ Это различие между двумя соглашениями отражено в их целях, обязательствах и методах переговоров.

Остановимся подробнее на ВРЭП и его возможном влиянии на положение России в глобальной экономике.

ВРЭП И ВОЗМОЖНОСТИ РОССИИ В БУДУЩЕЙ МИРОВОЙ ТОРГОВЛЕ

Возможности развития торговых и других экономических отношений России со странами ВРЭП связаны не только с двусторонними отношениями со странами АСЕАН²⁴ и Ассоциацией в целом, но и с четырьмя ведущими индустриально развитыми странами – Австралией, Новой Зеландией, Республикой Корея и Японией, которые также называют новыми индустриализованными экономиками.²⁵ Анализ торгового оборота до 2022 г. свидетельствует лишь о «формальном» уровне внешнеторговых отношений России и стран ВРЭП, исключая Китай. Так, доля РФ как экспортера от всего импорта в следующие страны составила в 2021 г. мизер-

ные величины: 0,09% в торговле Австралии, 0,13% в Новой Зеландии, 0,45% в АСЕАН, 1,39% в Японии, в Республике Корея эта доля была заметнее – 2,75%. В свою очередь, доля этих стран во всем экспорте в РФ составляла в 2021 г.: 0,05% для Австралии, 0,01% для Новой Зеландии, 1,50% для АСЕАН, 2,18% для Японии и 3,43% для Республики Корея. Очевидно, что гипотетическое прекращение торговых отношений с Австралией, Новой Зеландией и АСЕАН в целом может повлиять на торговлю России очень незначительно и, следовательно, отразиться только на непосредственных производителях/поставщиках покупаемой российской продукции. В то же время, говоря о длительной перспективе возможностей развития отношений со странами АТР и особенно ВРЭП, которое несомненно будет расширяться, необходимо учитывать повышение их роли в мировой торговле к 2030 г., согласно прогнозу Азиатского банка развития. Если экспорт европейских стран достигнет 26,85% всего мирового экспорта, то доля стран ВРЭП будет выше – 29,17%.²⁶ Это преобладание в мировом экспорте над странами ЕС – на 2,3 процентных пункта составляет вполне весомую величину в 838,7 млрд долл. Применение опыта моделирования экспертов Азиатского банка развития для прогноза торговых отношений ЕАЭС и входящих в него стран с ВРЭП в целом и со странами АСЕАН, с одной стороны, и Китаем, с другой, представляется весьма многообещающим, например, для экспертов ЕЭК.²⁷

При перспективном планировании будущих взаимоотношений России с индустриально развитыми странами ВРЭП необходимо иметь в виду, что они одновременно входят и в другие подобные соглашения в рамках АТР,²⁸ что будет влиять с разной силой во времени и в видах сотрудничества на Россию и на её партнёров по ЕАЭС. Также необходимо учитывать, что все страны-члены ВРЭП имеют соглашения FTA с АСЕАН, так как это было предварительным условием для присоединения к переговорам по ВРЭП.

В этой связи эксперты анализируют возможности сотрудничества в ближайшем будущем в сфере торговли. Так, аналитики Азиатского банка развития считают, что априори нельзя ожидать, что ВРЭП значительно снизит барьеры внутри АСЕАН для торговли и инвестиций.²⁹ Также осторожно оценивается перспектива снижения барьеров между Австралией и Новой Зеландией, хотя считается, что их соглашение о более тесных экономических отношениях является одним из самых передовых соглашений о свободной торговле в мире.

Следует отметить, что ведя переговоры и заключая различные торговые соглашения, соответствующие российские институции редко говорят и еще реже заботятся о влиянии этих соглашений на российскую занятость. Поэтому обращает на себя внимание оценка экспертов Азиатского банка развития, по которой реализация ВРЭП не только приведет к увеличению доходов стран – участников

соглашения на 0,6%, что ежегодно добавляет 245 млрд долл. к региональному доходу, но и обеспечит прирост числа рабочих мест на 2,8 млн, который добавится к региональной занятости. Хотя выигрывает каждый член ВРЭП, наибольший процент увеличения будет обеспечен более ориентированным на внешнюю торговлю странам региона: Малайзии и Вьетнаму, а также странам Северо-Восточной Азии, не имеющим предварительных торговых соглашений друг с другом – Японии и Республике Корея и странам, способным эффективно участвовать в региональных цепочках поставок: Камбодже, Лаосу, Китаю, Таиланду.

Необходимо заметить, что само соглашение ВРЭП не является по охватываемым сферам регулирования таким же широким, как СРТРР: оно не включает положения о трудовых и экологических стандартах или государственных предприятиях. Возникает вопрос, а может ли это изъятие стать причиной появления негативных процессов в будущем? Наш ответ: вероятнее всего может, так как экологические стандарты³⁰ занимают всё более важное место в глобальной экономике, во-первых, а, во-вторых, многие страны АСЕАН являются традиционно трудоизбыточными и поэтому трудовые стандарты, общие для стран ВРЭП и ориентированные на стандарты МОТ, которые рассмотрены в работе,³¹ будут важны и в будущем, особенно в связи с созданием «зеленых» рабочих мест, что объединяет значимость этих двух групп стандартов.

Необходимо обратить внимание и на то, что сверхобъемный текст соглашения по ВРЭП содержит детализированный режим, который регламентирует отдельным участникам использование гибких возможностей, предлагаемых соглашением. С одной стороны, эти гибкие возможности учитывают потребности наименее развитых стран объединения – Камбоджи и Лаоса, с другой стороны, включают положительные перечни для либерализации услуг в пяти других странах ВРЭП.

Доклад Азиатского банка развития на основе использования модели Computable general equilibrium,³² признанной более чем адекватной для моделирования торговой политики динамически спроецировал годовые результаты с 2015 (базовый год) по 2030 год. Следует отметить, что положения ВРЭП об интеллектуальной собственности мало что добавляют к уже существующим и принятым как в рамках ВТО, так и других соглашений, что будет влиять на выстраивание будущих отношений с Австралией, Новой Зеландией, Республикой Корея, Японией в области интеллектуальной продукции.

Из количественных результатов³³ моделирования стоит отметить следующие: по экспорту к 2030 г. Республика Корея вплотную приблизится к Японии и её объем дополнительного экспорта составит 91,5% от японского показателя, или 1089 млрд долл., прирост экспорта от ВРЭП в Китае составит 47,2% от всей Азии.³⁴

Экспорт основных/ключевых

	<i>Стоимость всего</i>				
	<i>2014</i>	<i>2015</i>	<i>2016</i>	<i>2017</i>	<i>2018</i>
Австралия	126591	99329	64478	120708	141046
Новая Зеландия	423215	403029	77687	82914	27087
Япония	19830781	14190916	9384192	10500532	12453419
Республика Корея	18081831	13091553	10027147	12345338	17832181
АСЕАН	11796276	6381327	5566876	7478442	9188484
<i>Стоимость экспорта</i>					
<i>Минеральное топливо, нефтепродукты и продукты их перегонки /</i>					
Австралия	70883	31931	5566	9558	19680
Новая Зеландия	403287	397740	70190	75694	18055
Япония	17178849	11668846	6943622	7804545	9470989
Республика Корея	15042113	10277090	7409595	8967416	14669457
АСЕАН	9911300	3251355	3065139	4073570	4449345
<i>Древесина и изделия из дерева, древесный уголь /</i>					
Австралия	11477	22274	28118	35247	44339
Новая Зеландия	870	806	1044	1089	1489
Япония	414883	299469	372351	456030	424817
Республика Корея	133930	108277	98766	119031	122893
АСЕАН	7091	7126	10928	15943	21237
<i>Удобрения /</i>					
Австралия	5218	9559	6068	2596	29933
Новая Зеландия	15109	234	569	720	792
Япония	1221	1728	2281	12408	10894
Республика Корея	7	111	85	0	2680
АСЕАН	564234	574451	408484	444388	454247
<i>Железо и сталь /</i>					
Австралия	4374	7711	2682	1525	1230
Новая Зеландия	444	123	120	2	0
Япония	259665	174490	187039	171326	259985
Республика Корея	591291	281776	292793	334946	366584
АСЕАН	257780	163112	253758	367584	801677

Источник: составлено и рассчитано по: Trade statistics for international business

Таблица 1

товаров из России в страны ВРЭП

<i>экспорта, в тыс. долл. США</i>			<i>Доля от всего экспорта, %</i>	<i>Темп прироста 2014/ 2021</i>
<i>2019</i>	<i>2020</i>	<i>2021</i>		
134894	123386	236370	100	86.72
185051	257827	63319	100	-85.04
11353033	9053904	10726012	100	-45.91
16357313	12468101	16894810	100	-6.56
6998401	5579099	7379109	100	-37.45

групп товаров, в тыс. долл. США

Mineral fuels, mineral oils and products of their distillation

25982	17967	21039	8.9	-70.32
178176	250406	41179	65.0	-89.79
8489994	6247673	6521781	60.8	-62.04
13277939	9068998	11882184	70.3	-21.01
4313929	2984222	3318139	45.0	-66.52

Wood and articles of wood, wood charcoal

35963	31610	78691	33.3	585.64
1458	1082	3618	5.7	315.86
466379	366367	585876	5.5	41.21
111952	112260	215697	1.3	61.05
32946	55128	64299	0.9	806.77

Fertilizer

34807	26567	51350	21.7	884.09
621	131	8130	12.8	-46.19
8995	11093	15256	0.1	1149.47
3616	6880	6915	0.0	98685.71
396136	229778	582212	7.9	3.19

Iron and Steel

1131	481	19856	8.4	353.96
11	3	131	0.2	-70.50
244189	137935	341905	3.2	31.67
342971	259429	629809	3.7	6.51
694533	664415	1028732	13.9	299.07

development. https://www.trademap.org/news/trademap_update_trade_indicators_en.html.

Влияние на Россию соглашения по ВРЭП при сохранении существующего положения³⁵ будет иметь незначительные последствия: при общем прогнозируемом приросте её доходов к 2030 г. в 3371 млрд долл., прирост за счет ВРЭП составит лишь 1 млрд – три сотые процента можно оценить как экономически ничтожную величину. Как неожиданный результат можно оценить и незначительное влияние ВРЭП на экономику Австралии и Новой Зеландии, в том числе незначительное воздействие соглашения на австралийский и новозеландский экспорт.³⁶ Поэтому в будущем в рамках российской внешнеэкономической политики развитие отношений с этими двумя странами (после снятия санкций) стоит строить не в рамках ВРЭП, а на основе двусторонних отношений. Эти результаты аналогичны результатам другого исследования воздействия соглашений СРТРР и РСЕР/ВРЭП.³⁷ Анализ на основе модели LINKAGE Всемирного банка показал, что совокупный прирост доходов от соглашения ВРЭП заметно выше (1,5%), чем от СРТРР (0,4% от объема доходов участников).³⁸

Важная деталь прогноза – эффекты заработной платы. Они особенно высоки для стран, зависящих от внешней торговли, например у Вьетнама, где заработная плата квалифицированных специалистов увеличится на 6,0% и неквалифицированных – на 2,3%. Наличие у ЕАЭС соглашения ФТА с Вьетнамом, работники которого более других выигрывают от ВРЭП, при проведении детально продуманной долгосрочной политики относительно рынка труда и отраслевой занятости может позволить России и другим странам ЕАЭС увеличить заработную плату при прочих равных условиях только за счет роста внешнеторговых операций с Вьетнамом. Не менее важно, а для стран с преобладанием сырьевых отраслей в структуре экономики вдвойне, что сопровождающие эти процессы сдвиги в сфере занятости, вызывают уменьшение доли низкопроизводительных рабочих мест и увеличение доли высокопроизводительных рабочих мест.

Рассмотрим динамику российского экспорта и импорта со странами ВРЭП, начиная с 2014 г., так как первые антироссийские санкции были введены в 2014 г. Для корректности межстрановых сравнений мы используем данные международной статистики, которые расходятся с данными российской таможенной службы, публикуемыми Росстатом.

Российские эксперты предполагают,³⁹ что наибольшие изменения в уровне доступа можно ожидать для Японии, которая впервые вступает в соглашения о свободной торговле со своими крупнейшими торговыми партнерами партнёрами.

Анализируя динамику пяти ключевых позиций российского экспорта, необходимо учитывать, что его сложившаяся структура противоречит мировому императиву перехода к зеленой экономике. Доля нефти, других сырьевых продуктов, прежде всего угля, экспортируемых Россией в рассматриваемые страны, является доминирующей во всех экспортных потоках – от 45% в страны АСЕАН до 70,3% в Корею, кроме Австралии (8,9%), в которую Россия экспортирует в первую очередь древесину/изделия из дерева – 33,3% всего российского экспорта в эту страну (см. таблицу 1). Вторую позицию в торговле с Австралией занимают удобрения – 21,7%, доля которых высока также в российском экспорте в Новую Зеландию – 12,8%. Поэтому необходимость решения экологических проблем в ближайшем будущем с учетом взятых мировым сообществом и национальными правительствами обязательств на ближайшее – 2030 и отдалённое – 2050 будущее с учетом экономических и технологических возможностей глобальной и национальных экономик оказывает сильнейшее давление на текущие политические, а не только экономические процессы в странах ВРЭП. Констатируя, что в экспортной корзине России преобладают геополитически чувствительные товары, такие как нефть, газ и зерно, стоимость которых всегда растет вместе с политическим риском, следует помнить, что от нефти, газа, угля эти страны будут отказываться в начавшийся период перехода к зеленой экономике. Следовательно, Россия должна выстроить долговременную политику пересмотра структуры российского экспорта в экспортной корзине, из чего необходимо исходить, выстраивая в ближайшем будущем новую экономическую политику в отношении стран ВРЭП. Параллельно с этим необходимо учитывать сложившуюся в начале 2020-х гг. ситуацию торговли с Китаем, который является единственным важнейшим в мире торговым партнером России, отношения с которым значительно укрепились. В то время как российский импорт из азиатских стран, находящихся в тесных экономических отношениях с западными экономиками, сократился, объем импорта из Китая практически не изменился, но не вырос.

Стоимость всего импорта

	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Австралия	672592	578003	467913	510262	671339	714630
Новая Зеландия	240457	110740	150106	216742	135779	220781
Япония	10917410	6661581	6679836	7761399	8819217	8960307
Республика Корея	8972462	4461377	5113263	6933359	7008953	8001954
АСЕАН	5409959	4269327	4771080	5847285	5996209	6101474

Источник: составлено и рассчитано по: Trade statistics for international business

Заявленный поворот на Восток до сих пор не коснулся такого восточноазиатского направления, как страны АСЕАН, которое остается замороженным. Входящие в эту организацию экономики экспортируют в Россию лишь 0,50% от всего объема своего экспорта. Ситуация с российским импортом из АСЕАН несколько лучше – 3,06% от всего объема, но останавливаться на этом уровне в условиях санкций представляется губительным: необходимо наращивать не только и не столько российский экспорт, но прежде всего импорт из стран АСЕАН. Это может способствовать, не отрицая тезиса о импортозамещении, улучшению ситуации на российском потребительском рынке.

В ближайшие десятилетия значительно возрастет спрос на необходимые для экологически чистой энергетики и других технологий важнейшие минералы. Соглашение Minerals Security Partnership (MSP), заключенное в 2022 г., будет стимулировать инвестиции со стороны правительств 11 стран и ЕС и частного сектора в стратегические возможности – по всей цепочке создания стоимости, – которые соответствуют самым высоким экологическим, социальным и управленческим стандартам. Партнеры MSP, включая, кроме Канады, Финляндии, Франции, Германии, Швеции, Великобритании, США и Европейской комиссии, такие страны ВРЭП, как Австралию, Японию, Республику Корея, привержены созданию надежных и ответственных цепочек поставок важнейших минералов для поддержки экономики, процветания и достижения климатических целей.

Редкоземельные металлы, как можно ожидать, не будут подвергнуты конъюнктурным флуктуациям на обозримый срок до середины века, их цены не подвержены колебаниям, а могут лишь расти, поэтому сравнение с рынком алюминия, который в 2021 г. был подвержен большим колебаниям и даже стагнации производства в большинстве стран и прекращению роста цен с середины года, свидетельствует

Таблица 2

в Россию из стран ВРЭП, в тыс. долл. США

2020	2021	Доля страны экспортера во всем импорте РФ, %	Стоимость всего экспорта страны-экспортера	Доля от всего экспорта страны экспортера 2021, %
663596	738732	0.25	345 599 938	0.21
276794	219248	0.07	43 361 858	0.51
7111572	9127294	3.11	757 460 945	1.20
7159386	12986922	4.42	644 438 622	2.02
5962026	8988200	3.06	1 794 612 574	0.50

development. https://www.trademap.org/news/trademap_update_trade_indicators_en.html.

об огромном экспортном потенциале как добычи руды редкоземельных металлов, так и особенно продукции их переработки. Россия в некоторой степени обладает потенциалом переработки таких руд и поэтому более чем заинтересована в сотрудничестве со странами ВРЭП в области редкоземельных металлов. В то время как Китай производит все редкоземельные металлы, Россия производит лишь 7 элементов из 17, кроме того, в официальной информации о применении в России этой группы элементов (до трех четвертей в ВПК и одна в гражданской продукции) отсутствуют важнейшие для будущего виды производства – экологически чистые, например, энергетика, электромобили. Для объявленных мировым сообществом целей в области чистой энергии особенно нужны никель, литий и кобальт, но литий в России даже не добывается, а кобальт производит единственное предприятие – «Норильский никель»; для супермагнитов и сверхпроводников требуются лантан, церий, иттрий. И хотя Россия (24 тыс. тонн) занимает второе место в мире по запасам иттрия, среди основных мировых производственных центров (Китай, Япония, Австралия,⁴⁰ США) Россия не называется.⁴¹

* * *

Появление ВРЭП свидетельствует о росте значения мегасоглашений по свободной торговле в глобализирующейся экономике. Наибольшую торговую привлекательность среди стран ВРЭП по имеющимся исследованиям на основе моделирования имеют Китай, Япония и Республика Корея, а дальнейшее развитие торговых связей между странами-участниками будет происходить, в первую очередь, между Китаем, Австралией и Новой Зеландией. Основными факторами, влияющими на торговые потоки стран-участниц ВРЭП, являются уровень доходов населения и пространственная удаленность, поэтому рост доходов населения самой населенной страны ВРЭП и мира будет способствовать быстрому продвижению Соглашения.

Для уменьшения неопределенности в отношении будущих торговых отношений и их активизации со странами ВРЭП и, прежде всего, индустриализованными экономиками для России целесообразно заключить соглашения о свободной торговле. России в среднесрочной перспективе основное внимание стоит уделять росту внешнеторгового оборота со странами АСЕАН и, прежде всего, увеличению импорта из этих стран. В долгосрочной перспективе российской экономике необходимо изменить номенклатуру экспорта ключевых товаров в страны ВРЭП, учитывая возможное быстрое изменение потребностей этих стран в связи с переходом к зелёной экономике, а также политические риски, связанные с резкими изменениями стоимости геополитически чувствительных товаров, преобладающих в экспортной корзине России.

ПРИММЕЧАНИЯ:

¹ 27 стран ЕС, Исландия, Лихтенштейн, Норвегия (Соглашение о Европейском экономическом пространстве), Швейцария (отраслевые договоры).

² Keohane R.O. Multilateralism: An Agenda for Research. *International Journal*. 1990. Volume 45. Issue 4, p. 731.

³ Kahler M. Multilateralism with Small and Large Numbers. *International Organization*. 1992. Volume 46, Issue 3, p. 681.

⁴ Ассоциация государств Юго-Восточной Азии – политический и экономический союз 10 государств-членов.

⁵ Сокращенно «АЕС Blueprint 2025».

⁶ ASEAN Economic Community Blueprint 2025. Jakarta: ASEAN Secretariat, 2015. 48 p. ISBN 978-602-0980-59-1.

⁷ Ishikawa K. The ASEAN Economic Community and ASEAN economic integration. *Journal of Contemporary East Asia Studies*. 2021. Volume 10. Issue 1, p. 31.

⁸ Азиатский финансовый кризис 1997-1998 гг. как экономический кризис в Восточной и Юго-Восточной Азии разразился в июле 1997 г. и стал серьёзным кризисом всей мировой экономики в конце 1990-х гг. Первопричину кризиса относят к чрезвычайно быстрому росту экономик «азиатских тигров», вызвавшему перегрев экономики и бум на рынке недвижимости.

⁹ Чиангмайская инициатива (СМИ) как многосторонняя валютная своп-договоренность между 10 членами АСЕАН, Китаем, включая Гонконг, Японией и Кореей. Считается, что страны-участницы начали эту инициативу для управления региональными проблемами краткосрочной ликвидности.

¹⁰ Inta P. et al. ASEAN Rising: ASEAN and AEC beyond 2015. Jakarta: ERIA, 2014. 426 p.

¹¹ Восточноазиатский саммит: ежегодно проводимый региональный форум 16 стран, затем 18 стран, включая РФ, который с 2005 г. созывается ежегодно.

¹² Shimizu K. The ASEAN Economic Community (AEC) and East Asia in the Changing World Economy. *Journal of Contemporary East Asia Studies*. 2021. Volume 10, Issue 1, p. 1.

¹³ Ткаченко А.А. Средний класс стран БРИКС как движущая сила нового глобального экономического роста. - Влияние глобализации и членства в ВТО на качество жизни населения стран группы БРИКС. Сборник статей по материалам Международной научной конференции. М.: изд-во Финансового университета, 2016. С. 77-82.

¹⁴ Chia S.Y., Plummer M.G. ASEAN Economic Cooperation and Integration: Progress Challenges and Future Directions (Integration through Law: The Role of Law and the Rule of Law in ASEAN Integration, Series Number 8). Cambridge: Cambridge University Press, 2015. 218 p.

¹⁵ ASEAN, Guiding Principles and Objectives for Negotiating the Regional Comprehensive Economic Partnership

¹⁶ Shimizu K. The ASEAN Economic Community (AEC) and East Asia in the Changing World Economy. *Journal of Contemporary East Asia Studies*. 2021. Volume 10, Issue 1, p. 9.

¹⁷ В 2015 г. завершились переговоры между 12 странами АТР о создании Транстихоокеанского партнерства (ТТП), которое по мнению правительства Обамы могло содействовать плану удвоения экспорта США, так как Восточная Азия и АТР стали важным экспортным рынком для американской экономики.

¹⁸ ASEAN. Joint Leader's Statement on the Regional Comprehensive Economic Partnership (RCEP) . November 15, 2020. <https://asean.org/joint-leaders-statement-on-the-regional-comprehensive-economic-partnership-rcep-2>.

¹⁹ ASEAN. Joint Leader's Statement on the RCEP, p. 1.

²⁰ Liu et al. The impact on the China's participation of RCEP: Evidence from gravity model. (2018) ACM International Conference Proceeding Series, p. 97-98; Shimizu K. The ASEAN Economic Community (AEC) and East Asia in the Changing World Economy. *Journal of Contemporary East Asia Studies*. 2021. Volume 10, Issue 1, p. 19.

²¹ Zhang C., Chen P. Applying the three-stage SBM-DEA model to evaluate energy efficiency and impact factors in RCEP countries. *Energy*. 2022. 241, No. 122917.

²² Межведомственный комитет правительства США, созданный в 1975 г. и рассматривающий операции США с позиции национальной безопасности.

²³ Lukács E., Völgyi K. Mega-FTAs in the Asia-Pacific Region. *European Journal of East Asian Studies*. 2018. Vol. 17. No. 1. Special Issue. Part 2, p. 161.

²⁴ Имеется в виду Соглашение о свободной торговле между ЕАЭС и Вьетнамом - Free Trade Agreement between the Eurasian Economic Union and its Member States, of the One Part, and the Socialist Republic of Viet Nam, of the Other Part (автор приводит название на английском, так как официального перевода до сих пор не существует: сайт Евразийской экономической комиссии, ЕЭК).

²⁵ Newly Industrialized Economies.

²⁶ Рассчитано по: Park C.-Y. et al. Economic Implications of the Regional Comprehensive Economic Partnership for Asia and the Pacific. ADB Economics Working Paper Series. No. 639. Manila: Asian Development Bank, 2021, p. 11.

²⁷ подобный прогноз мог бы стать основой для заключения ФТА между ЕАЭС и Индией, которое разрабатывается уже много лет, но так и не принято.

²⁸ Demina Y. V. Formats for Multilateral and Bilateral Economic Cooperation in Northeast Asia. *Regional Research of Russia*. 2021. Vol. 11. No 2. P. 248-249.

²⁹ Park C.-Y. et al. Economic Implications of the Regional Comprehensive Economic Partnership for Asia and the Pacific. ADB Economics Working Paper Series. No. 639. Manila: Asian Development Bank, 2021, p. 1.

³⁰ Необходимость пересмотра соглашения НАФТА было связано прежде всего с необходимостью включить положения об охране окружающей среды и труда, а также интернет-торговлю.

³¹ Ткаченко А. А. Роль МОТ в международных процессах к столетию международной организации. *Международные процессы*. 2019. Т. 17. № 3(58). С. 36-50.

³² класс экономических моделей, относящихся к вычислительному моделированию общего равновесия.

³³ все результаты даются в виде приращения (Δ).

³⁴ Park C.-Y. et al. Economic Implications of the Regional Comprehensive Economic Partnership for Asia and the Pacific, p. 10.

³⁵ Прежде всего отсутствия соглашений FTA со странами ВРЭП, кроме Вьетнама.

³⁶ Park C.-Y. et al. Economic Implications of the Regional Comprehensive Economic Partnership for Asia and the Pacific, p. 11.

³⁷ Ferrantino M.J., Maliszewska M., Taran S. Actual and Potential Trade Agreements in the Asia-Pacific. World Bank Publications - Reports 33549. Washington, DC: World Bank, 2020. 40 p.

³⁸ Там же, p. 2 (РСЕР включая Индию).

³⁹ Саламатов В., Тангаева А., Коломин В. Перспективы и место ВРЭП в системе мегарегиональных торговых блоков / *Мировая экономика и международные отношения* 2022, том 66, № 2, с. 24.

⁴⁰ Австралия по запасам занимает только шестое место (1,6 тыс. тонн), но является одним из четырех мировых центров производства.

⁴¹ Ortiz C.E.A., Júnior E.M.V. Rare earth elements in the international economic scenario. Rem: *Revista Escola de Minas*. 2014. Vol. 67. N. 4, p. 363.

БИБЛИОГРАФИЯ:

Саламатов В., Тангаева А., Коломин В. Перспективы и место ВРЭП в системе мегарегиональных торговых блоков / *Мировая экономика и международные отношения*. 2022. Том 66, № 2. С. 23-32 @@ Salamatov V., Tangaeva A., Kolomin V. Perspektivy i mesto VREP v sisteme megaregional'nyh torgovyh blokov / *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*. 2022, tom 66, № 2. S. 23-32. DOI: 10.20542/0131-2227-2022-66-2-23-32.

Ткаченко А.А. Средний класс стран БРИКС как движущая сила нового глобального экономического роста / *Влияние глобализации и членства в ВТО на качество жизни населения стран группы БРИКС*. Сборник статей по материалам Международной научной конференции. М.: изд-во Финансового университета, 2016. С. 77-82. @@ Tkachenko A.A. Srednij klass stran BRIKS kak dvizhushchaya sila novogo global'nogo ekonomicheskogo rosta / *Vliyanie globalizacii i chlenstva v VTO na kachestvo zhizni naseleniya stran gruppy BRIKS*. Sbornik statej po materialam Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. M.: izd-vo Finansovogo universiteta, 2016. S. 77-82.

Ткаченко А. А. Роль МОТ в международных процессах к столетию международной организации / *Международные процессы*. 2019. Т. 17. № 3(58). С. 36-50 @@ Tkachenko A. A. Rol' MOT v mezhdunarodnyh processah k stoletiyu mezhdunarodnoj organizacii / *Mezhdunarodnye processy*. 2019. T. 17. № 3 (58). S. 36-50. DOI 10.17994/IT.2019.17.3.58.3.

ASEAN Economic Community Blueprint 2025. Jakarta: ASEAN Secretariat, 2015. 48 p. ISBN 978-602-0980-59-1.

Chia S.Y., Plummer M.G. ASEAN Economic Cooperation and Integration: Progress Challenges and Future Directions ((Integration through Law: The Role of Law and the Rule of Law in ASEAN Integration, Series Number 8). Cambridge: Cambridge University Press, 2015. 218 p.

Demina Y. V. Formats for Multilateral and Bilateral Economic Cooperation in Northeast Asia. *Regional Research of Russia*. 2021. Vol. 11. No 2. P. 244-253. DOI 10.1134/S2079970521020040.

Ferrantino M.J., Maliszewska M., Taran S. Actual and Potential Trade Agreements in the Asia-Pacific. World Bank Publications - Reports 33549. Washington: World Bank, 2020. 40 p. <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/33549>.

Fetzer T., Schwarz C. Tariffs and Politics: Evidence from Trump's Trade Wars. *The Economic Journal*. 2021. Volume 131. Issue 636. P. 1717-1741. <https://doi.org/10.1093/ej/ueaa122>.

Intal P., Fukunaga Y., Kimura F., Han P., Dee P., Narjoko D., Oum S. ASEAN Rising: ASEAN and AEC beyond 2015. Jakarta: ERIA, 2014. 426 p.

Ishikawa K. The ASEAN Economic Community and ASEAN economic integration. *Journal of Contemporary East Asia Studies*. 2021. Volume 10. Issue 1. P. 24-41. <https://doi.org/10.1080/24761028.2021.1891702>.

Kahler M. Multilateralism with Small and Large Numbers. *International Organization*. 1992. Volume 46, Issue 3. P. 681-708. doi: 10.1017/S0020818300027867 (Published online by Cambridge University Press: 22 May 2009).

Keohane R.O. Multilateralism: An Agenda for Research. *International Journal*. 1990. Volume 45. Issue 4. p. 731-764. <https://doi.org/10.1177/00207020900450040>.

Liu J., Wu Y., Yu F. The impact on the China's participation of RCEP: Evidence from Gravity Model. *ACM International Conference Proceeding Series*. 2018. P. 96-100. DOI: 10.1145/3271972.3271980.

Lukács E., Völgyi K. Mega-FTAs in the Asia-Pacific Region. *European Journal of East Asian Studies*. 2018. Vol. 17. No. 1. Special Issue. Part 2. P. 158-175.

Ortiz C.E.A., Júnior E.M.V. Rare earth elements in the international economic scenario. *Rem: Revista Escola de Minas (REM - International Engineering Journal)*. 2014. Vol. 67. N. 4. P. 361-366. <https://doi.org/10.1590/0370-44672014670162>.

Park C.-Y., Petri P.A., Plummer M.G. Economic Implications of the Regional Comprehensive Economic Partnership for Asia and the Pacific. *ADB Economics Working Paper Series*. No. 639. Manila: Asian Development Bank, 2021. 34 p. <http://dx.doi.org/10.22617/WPS210371-2>.

Park C.-Y., Petri P.A., Plummer M.G. The Economics of Conflict and Cooperation in the Asia-Pacific: RCEP, CPTPP and the US-China Trade War. *East Asian Economic Review*. 2021. Vol. 25. No. 3. P. 233-272. doi:10.11644/kiep.eaer.2021.25.3.397.

Shimizu K. The ASEAN Economic Community (AEC) and East Asia in the Changing World Economy. *Journal of Contemporary East Asia Studies*. 2021. Volume 10, Issue 1. P. 1-23. DOI:10.1080/24761028.2021.1907881.

Zhang C., Chen P. Applying the three-stage SBM-DEA model to evaluate energy efficiency and impact factors in RCEP countries. *Energy*. 2022. Vol. 241(C), № 122917. DOI: 10.1016/j.energy.2021.122917.

